

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Динамичность социальных изменений как глобальная мировая тенденция выдвигает все новые требования к качеству образования современного человека. Актуализируется потребность создания образовательных и воспитательных технологий, помогающих личности адаптироваться к социальным изменениям и соответствовать разнообразным и постоянно усложняющимся вызовам и ожиданиям социальной практики с помощью индивидуального и вариативно-динамичного набора знаний, навыков и умений.

В практиках институционально организованного образования и воспитания проявилась тенденция к смещению акцентов с обучения (как механизма трансляции знаний) на формирование социальных компетенций и адаптационных моделей жизнедеятельности учащихся. Развитие адаптивных способностей личности с помощью организации дополнительного образования усиливает его значение в современном обществе. Социальная потребность в дополнительном неформальном и развивающем образовании становится более выраженной, поскольку разнообразие образовательных потребностей уже не может быть учтено в системе стандартизированного образования.

В международном стандарте классификации образования ISCED, разработанного ЮНЕСКО, этот тип образования определен термином «неформальное образование». Развитие и реализация идеи непрерывного образования, или образования через всю жизнь, происходит во многих странах и находит свое выражение в разнообразных идеях, формах и способах организации [1].

Дополнительное образование детей (внешкольное воспитание и обучение) – своеобразный социальный феномен. **Собственным социальным пространством** деятельности учреждения дополнительного образования детей и молодежи является сфера организованного и направляемого досуга и неформального образования детей и молодежи, где созда-

ются благоприятные условия для их социального воспитания, личностного развития и самореализации в творчестве. И фактически именно здесь наиболее полно формируются, развиваются и реализуются уникальные индивидуальные способности ребенка и подростка, предоставляя ему возможность выстроить и реализовать индивидуальный образовательный маршрут, осуществить «пробную самореализацию» в разнообразных предметных сферах деятельности. **Особенностью сети учреждений дополнительного образования детей и молодежи** является то, что процессы воспитания и образования ориентированы на удовлетворение тех образовательно-воспитательных потребностей и социокультурных запросов, которые выходят за рамки государственных образовательных стандартов и трудно достижимы в обычных учебных заведениях.

В системном отношении дополнительное образование детей и молодежи представляет собой многогранный социальный комплекс, задающий уникальную педагогически организованную развивающую среду. Элементами этой социальной системы выступают:

- Сеть учреждений дополнительного образования детей и молодежи.
- Программы дополнительного образования, которые могут быть реализованы на всех уровнях образования от общего среднего до профессионального и высшего образования.
- Предметные направления детского творчества (профили).
- Массовые мероприятия как события игровой и праздничной культуры.
- Молодежные общественно значимые инициативы.
- Педагогическое мастерство и профессиональная мотивация на творчески-ориентированную педагогическую поддержку процессов социализации ребенка.
- Научно-методические и образовательные проекты.

- Формы и механизмы профессионального развития педагогических кадров.
- Разноуровневая организационная структура управления с особым типом организационной культуры, ориентированной на воспроизводство традиций и инноваций в педагогической практике, не регламентированной образовательными стандартами.
- Научно-теоретические разработки концептуальных положений внешкольной педагогики.

Для учреждения дополнительного образования детей и молодежи задача определения своего предназначения и выработки уникальной стратегии развития представляется более актуальной и значимой, чем для учреждения образования иного типа, так как дополнительное образование, ориентированное на развитие творческой личности в свободное время, является **областью свободы выбора человека**. Ребенок может выбирать учреждение, предметное направление деятельности, образовательную программу, педагога и объединение по интересам, где он сможет удовлетворить свои запросы, развить индивидуальные способности и выразить себя как творческая личность.

Многообразие аспектов воспитывающей системы дополнительного образования *подчинено важнейшей социальной миссии: воспитать социально зрелого гражданина, способного активно и творчески посвящать свои усилия, знания обустройству и совершенствованию жизни в своей стране*. Выполняя в обществе столь важную задачу, система дополнительного образования детей и молодежи требует эффективных координационно-управленческих подходов к организации деятельности всех составляющих частей этой системы и развитию современной модели управления качеством.

Необходимо учитывать, что интерес социума к дополнительному образованию детей не носит устойчивого и стабильного характера. Этот социальный институт существует в общественном сознании как потенциал, или возможность, но не имеет статуса, необходимого и обязательного атрибута образовательной деятельности. Отсюда возникает и дисбаланс во взаимоотношениях школы и учреждения дополнительного образования как «разностатусных и разновеликих» механизмов социализации личности.

В этих условиях поиск своей социальной ниши (социальный имидж, востребованность данного типа образования и его социальный эффект) становятся главными факторами конкурентоспособности и в целом выживания учреждений дополнительного образования. Л.Г. Логинова, российский исследователь про-

блем качества дополнительного образования детей, рассматривая конкуренцию с позиций социального менеджмента и социоэкономического контекста, утверждает: «Конкуренция в дополнительном образовании детей – это не борьба между учреждениями одного типа как соперниками на рынке, а внутренняя борьба старого с новым... главное – это процесс управления каждым субъектом своими *конкурентными преимуществами*. Поэтому конкуренция в дополнительном образовании является движущей силой *системного развития* на всех уровнях его организации, инструментом воспроизведения и улучшения качества услуг и продукции» [2, с. 258].

В этой связи необходимо рассматривать процессы развития и трансформации этой сферы в системе образования как становление новой социальной технологии образования, воспитания и развития детей. В социальной теории социальные технологии рассматриваются как социальный институт инноваций и социального творчества, организации и самоорганизации, диагностики, тактики и стратегии развития. Понятие «социальная технология» вводится в связи с процессами проектирования социальных инноваций на основе социального анализа и социологических исследований с последующим выходом на разработку концепций и программ, создание организационно-управленческих и содержательных моделей деятельности, социальный эксперимент, исследования в области подготовки новых методик и технологий, выработку критериальных оценок эффективности социальной практики. Методологическое значение социологического анализа в системе образования, по оценке ведущих белорусских социологов Д.Г. Ротмана и С.А. Морозовой, заключается в том, что «результаты социологических исследований позволяют вскрывать потенциал самоорганизации системы образования, служат переходу от реформирования образования по принципу “здесь и сейчас” к стратегическому управлению им в соответствии с внутренними закономерностями системного развития» [3, с. 211].

В Кодексе об образовании Республики Беларусь, принятом в 2011 г., впервые было введено не только нормативное определение правового статуса дополнительного образования детей и молодежи (термин принят взамен ранее действовавшего «внешкольное воспитание и обучение»), но и предложена исходная модель его реализации. Одним из оснований для моделирования стратегии системного развития неформального образования детей послужил цикл социологических исследований, проведенных автором в 2007–2010 гг. в научно-исследовательских проектах: «Разработать направле-

ния качественной модернизации системы внешкольного воспитания и обучения (дополнительного образования) как интегрированной социальной технологии воспитания, обучения и развития», Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (в рамках отраслевой программы по обеспечению деятельности Министерства образования Республики Беларусь) и «О системе работы внешкольных учреждений и повышении их эффективности в личностном становлении и профессиональном самоопределении учащихся столичных школ», Минский научно-исследовательский институт социально-экономических проблем (в рамках реализации научных проектов Минского городского исполнительного комитета). В названных исследовательских проектах использовался комплекс методик для сбора и анализа эмпирической социологической информации. Для оценки состояния и тенденций развития структурно-функциональных, организационно-управленческих, научно-методических, нормативно-правовых составляющих системы внешкольного воспитания и обучения использовалось стандартизированное экспертное интервью.

При организации экспертного интервью были отобраны по 3–4 учреждения в каждой из областей Республики Беларусь, представляющих населенные пункты разных типов: областные центры, центры районов, городские поселки и города районного подчинения. Общее количество опрошенных экспертов составило 537 специалистов высокой квалификации, работающих в системе внешкольного

воспитания и обучения: специалисты органов управления образованием областных и городских исполнительных комитетов, руководители учреждений внешкольного воспитания и обучения, специалисты методических служб и педагоги высшей категории. Для оценки востребованности данного типа образования и его социального результата в г. Минске были опрошены 1000 учащихся учреждений среднего общего образования; учащиеся, занимающиеся в учреждениях тогда еще внешкольного воспитания и обучения, – 500 опрошенных, а также педагоги дополнительного образования и родители воспитанников этих учреждений – по 300 опрошенных в каждой целевой группе.

Социологический анализ состояния системы внешкольного воспитания и обучения в период, предшествовавший введению в социальную практику нового законодательства об образовании, выявил ощутимую потребность в совершенствовании всего комплекса организационно-управленческих, нормативно-правовых, научно-методических, финансово-хозяйственных и кадровых аспектов. Эта социальная тенденция выражена в коллективном мнении специалистов системы внешкольного воспитания и обучения. Практически две трети – 73,6 %, принявших участие в исследовании, выразили лишь частичную удовлетворенность состоянием системы внешкольной работы и отметили целесообразность ее совершенствования. Педагоги-практики в большей степени были настроены на необходимость внутрисистемных перемен (таблица 1).

Таблица 1 – Степень удовлетворенности качеством функционирования системы внешкольного воспитания и обучения в Республике Беларусь, %

Варианты ответов	Общий массив	Руководители внешкольных учреждений	Специалисты методических служб	Педагоги	Специалисты органов управления
Вполне удовлетворяет	8,8	8,6	8,1	8,3	8,8
Удовлетворяет частично, требует совершенствования	73,6	70,1	75,0	79,8	70,6
Не удовлетворяет, требует существенной реорганизации	8,8	11,2	7,4	6,0	11,8
Иной ответ	2,4	2,7	2,9	2,4	0

С возникновением самостоятельного государства Республика Беларусь в 1991 г., белорусская внешкольная педагогическая практика развивалась эволюционно. В стране удалось сохранить и даже приумножить сеть учреждений, не утратив позитивных традиций советской системы организации внешкольной работы и сохранив потенциальную возможность осуществить преемственность в развитии образовательных систем, обеспечивающих целенап-

равленное воспитание и обучение, развивающее личность ребенка в новых социально-экономических условиях. В ближайших соседних странах (Россия, Украина, страны Прибалтики) этот процесс происходил более болезненно, сопровождался распадом элементов системы, привел к необходимости кардинальных переосмыслений потребностей общества в сохранении и воссоздании нового качества образовательных учреждений, осуществляющих раз-

вивающую досуговую деятельность. Очевидно, что этим обуславливается более динамичная концептуальная и нормативно-правовая проработка статуса такого типа учреждений, определение им места в общей системе образования стран. В результате практически «революционных» процессов законодательное и концептуальное оформление деятельности внешкольных учреждений в этих странах получило несколько ранее, чем в Республике Беларусь. В Российской Федерации Законом 1992 г. «Об образовании» было закреплено в качестве важнейшего направления развития образования дополнительное образование детей с последующей научно-практической и теоретико-методологической проработкой модели реализации данного вида образования на всех его уровнях и четким определением инфраструктуры и взаимодействия учреждений основного и дополнительного образования.

В Украине в Конституции страны введены термины «внешкольное воспитание», «внешкольное образование». В 2000 г. принят Закон Украины «О внешкольном образовании», осуществляется концептуальная разработка и практическое апробирование национальной государственной модели внешкольного образования (отличной от модели «дополнительного образования», которая реализуется в Российской Федерации). В странах Восточной Европы возникла и реализуется инициатива, поддерживаемая западноевропейскими организациями по социальной работе с детьми и молодежью, по созданию и развитию стратегии деятельности Европейской ассоциации учреждений неформального образования – EAICI, осуществляющих и направляющих досуговую и образовательную деятельность в русле парадигмы непрерывного образования в течение всей жизни. Республику Беларусь в этой ассоциации с момента ее создания представляет ведущее учреждение системы дополнительного образования детей и молодежи – Минский государственный дворец детей и молодежи.

Наиболее активная разработка концептуальных и нормативных оснований развития и модернизации системы внешкольного воспитания и обучения в Беларуси приходится на 2007–2010 гг. Отметим, что происходит это на основе анализа и учета социального опыта стран-соседей. Для определения предпочтений концептуальной модели развития внешкольной работы экспертам было предложено четыре стратегических подхода к ее перспективному развитию. Каждый из подходов содержит параметры, заключающие в себе особенности российской, украинской, европейской модели неформального образования, а также

«функциональной» образовательной модели, разграничивающей функции воспитания и обучения (таблица 2).

Первый подход («функциональная» образовательная модель)

Вся внешкольная работа должна быть организована и осуществляться только на базе внешкольных учреждений, а школа должна заниматься исключительно обучением в рамках образовательных программ, входящих в государственный стандарт.

Второй подход (Российская модель дополнительного образования)

Внешкольная работа может осуществляться как в специальных центрах внешкольной работы, так и в базовых общеобразовательных учреждениях. Условие – введение их в одно правовое поле **как равноценных элементов одной системы** и приведение в соответствие:

- оплаты труда педагогов;
- статуса педагога дополнительного образования по тарифно-квалификационным основаниям для специалистов образования;
- требований к образовательным программам;
- полномочий руководителей школ (также как и во внешкольном учреждении) принимать специалистов на постоянную работу в качестве педагога дополнительного образования.

Третий подход (Белорусская модель и Украинская модель)

Внешкольная работа должна осуществляется во внешкольных учреждениях и на базе общеобразовательных учреждений **параллельно**. Их единство обусловлено только следованием положениям Концепции и Программы воспитания учащейся молодежи.

Четвертый подход (Европейская модель)

Неформальный подход к организации досуга и воспитания. Деятельность осуществляется не столько в образовательных учреждениях, сколько в территориальных клубных объединениях, при отсутствии жесткой регламентации содержания деятельности и управления ею. В некоторых европейских странах поддержка клубов осуществляется по принципу многоканального финансирования, например, территориальными комиссиями при муниципальных органах местного самоуправления, из средств местных коммунальных бюджетов, за счет спонсорской поддержки общественных структур, в рамках реализации крупных национальных программ и проектов и т. п.

Таблица 2 – Представление групп экспертов о возможных моделях развития системы внешкольного воспитания и обучения, %

Варианты ответов	Общий массив	Руководители внешкольных учреждений	Специалисты методических служб	Педагоги	Специалисты органов управления
«Функциональная» образовательная модель – I подход	19,1	12,8	22,8	26,2	23,5
Российская модель дополнительного образования детей – II подход	62,0	66,8	58,8	60,7	52,9
Украинская модель – III подход	14,9	18,7	11,8	7,1	23,5
Европейская модель – IV подход	12,5	14,4	11,0	16,7	0
Иные точки зрения	3,1	2,1	2,9	3,6	2,9

Примечание: сумма долей ответов респондентов превышает 100 %, поскольку каждый респондент имел возможность выбрать более одного варианта ответа на данный вопрос.

Как следует из распределения ответов экспертов, приведенных в таблице 2, система внешкольного воспитания и обучения Беларуси вполне органично может развиваться по модели Российской Федерации, сохранив при этом свое своеобразие, творчески позаимствовав лишь отдельные элементы российской модели дополнительного образования, развивая с учетом социально-экономической ситуации и ориентиров государственной социальной политики Республики Беларусь в области образования и воспитания подрастающего поколения. При этом продуктивные грани любой структурно-организационной модели, по мнению экспертов, могут быть применены в содержании деятельности. Таким образом, нормативное закрепление в Кодексе об образовании Республики Беларусь внешкольной педагогической практики в качестве системы дополнительного образования детей и молодежи отразило обоснованную позицию экспертного сообщества специалистов и организаторов развивающего досуга и неформального образования детей и молодежи.

Особенности актуального социального запроса на социокультурную и образовательную деятельность учреждений дополнительного образования детей и молодежи показывают результаты, полученные в ходе опроса учащихся средних общеобразовательных школ и учащихся, занимающихся в учреждениях дополнительного образования детей и молодежи. По данным социологического исследования, проведенного Минским научно-исследовательским институтом социально-экономических проблем в октябре – ноябре 2010 г., было установлено, что почти половина столичных школьников (48,1 %) посещают в свободное от учебы время учреждения внешкольного воспитания и обучения. Это означает, что дополнительное развивающее образование в среде учащихся средних школ является востребованным и популярным. Следует отметить, что столичная система дополнительного образо-

вания детей и молодежи обладает еще и значительным потенциалом развития, поскольку среди школьников, которые пока не посещают внешкольные учреждения, 67,0 % – заинтересованы в дополнительном развивающем образовании и в перспективе могут включиться в работу кружков, секций или клубов. Для понимания сути того эффекта, который оказывает внешкольное учреждение на развивающуюся личность подростка, мы предложили учащимся выделить самую главную пользу, которую они извлекают из занятий. Почти половина воспитанников (49,2 %) в этом вопросе указали на положительные изменения в своей жизни, связанные с тем, что у них появилось интересное, увлекательное дело, которому они посвящают большую часть своего свободного времени. Каждый шестой учащийся (15,4 %) отметил, что ему очень повезло с педагогом, который является настоящим профессионалом своего дела и выступает примером для подражания. Столько же воспитанников указали, что они уже почти точно знают, каким делом будут заниматься в жизни, какую профессию будут осваивать.

Необходимо отметить, что общее мотивирующее влияние системы дополнительного образования на детей и подростков в плане их профессиональной ориентации является очень высоким. Выражается это в том, что 71,0 % детей, занимающихся в учреждениях дополнительного образования, собираются найти себе такую профессию, которая будет соответствовать их увлечениям. Для сравнения: аналогичный показатель в среднем по школьникам города составляет 63,1 %.

Распределение ответов родителей на вопрос: «Что, с вашей точки зрения, дают занятия в учреждениях дополнительного образования Вашему ребенку?», помещенное в табл. 3, дает представление о сложившемся и ожидаемом образе результата, в котором содержится определенный социальный заказ системе внешкольного воспитания и обучения в аспекте

содержания воспитания. Работу учреждений дополнительного образования родители связывают с дальнейшим развитием творческих способностей и становлением гармоничного психологического, социального и физического самочувствия своего ребенка. Возможность определиться в будущем с профессиональным выбором, занимаясь во внешкольном учреждении, предполагают 30,3 % родителей. Еще большее число опрошенных родителей –

40,8 %, отвечая на вопрос о предназначении внешкольного учреждения и его роли в развитии ребенка, согласились с тем, что внешкольное учреждение предоставляет их ребенку «возможность научиться чему-нибудь действительно нужному, тому, что может пригодиться в жизни», то есть формирует социально-адаптационные навыки, которые могут быть применимы и при будущем освоении профессии (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты, которых достигают воспитанники учреждений дополнительного образования детей в оценках их родителей, %

Варианты ответов	%
Развивают творческие способности ребенка	68,9
Совершенствуют интеллектуальное, физическое, эстетическое, эмоциональное развитие	42,5
Повышают самооценку: помогают стать увереннее, приобрести авторитет в своем окружении	42,5
Учат ребенка самостоятельности, ответственности, трудолюбию	39,5
Расширяют кругозор	38,2
Дают возможность творческого самовыражения	37,7
Помогают в выборе будущей профессии	30,3
Делают духовно богаче	23,2
Дают знания и умения в области взаимоотношений с людьми	21,9
Помогают лучше учиться в школе	15,8

Нами проведено социологическое исследование «Предпочтение детей и родителей в предметно-содержательных направлениях занятий во внеурочное время», одна из задач которого – выяснить характер перспективного запроса на социально-образовательные услуги в различных предметно-содержательных сферах деятельности. В результате был зафиксирован важный социально-культурный эффект, который выражается в том, что предпочтения в выборах интересов и у детей и пожелания родителей к видам творческих занятий – социальный запрос на оказание образовательных услуг по определенным направлениям детского творчества – во многом совпадают. Это позволяет предполагать о близости ценностных установок воспитанников внешкольных учреждений и их родителей. Выявленная общность взглядов особенно ясно видна на фоне массива столичных школьников в целом (для школьников города в целом, эта закономерность не прослеживается). Таким образом, мы можем констатировать, что занятия подростков во внешкольных учреждениях способствуют лучшему взаимопониманию и консолидации ценностных ориентаций у детей и их родителей.

Таким образом, на основе результатов исследования можно утверждать, что дополнительное образование для ребенка и молодого человека – это не столько альтернативное, сколько «помогающее» образование. Оно позволяет им взглянуть на свои знания пре-

жде всего под «жизненно-полезным» углом зрения. В дополнительном образовании ребенок и молодой человек самостоятельно и абсолютно свободно подбирают себе такой индивидуальный комплекс современных, качественных, социально востребованных знаний и способов их освоения, который позволит ему конструировать свое образование, наращивать свой личностный потенциал, развивать креативные возможности и закладывать основу для моделирования своего будущего социального и гуманитарного капитала.

Социологический подход к исследованию качества дополнительного образования и социального воспитания личности акцентирует внимание:

- на изучении социального заказа на социокультурную деятельность учреждения, который находит свое выражение в анализе образовательных и социокультурных потребностей детей и родителей, государственно-общественных ожиданий и необходимых социальных условий для максимального эффективного использования развивающего потенциала досуга в социальном воспитании детей и подростков;
- на изучении достигнутых социальных результатов, выраженных в изменениях социокультурных ценностей, установок и поведения в процессе личностного развития, что в конечном итоге составляет содержание интегрированного критерия качества

образования и воспитания, определяемого как «уровень и качество воспитанности и социальной компетентности учащегося»;

- на изучение необходимых педагогических условий для получения выраженных социальных эффектов в культурно-досуговой, социально-воспитательной, образовательной-развивающей и социально-психолого-педагогической сферах деятельности внешкольного учреждения;
- на реализации мониторинговых исследований для последующего проектирования программ стратегического развития учреждений дополнительного образования детей и молодежи, управления их конкурентными потенциалами, разработки комплексно-целевых программ, направленных на руководство содержанием деятельности;
- на социологическом сопровождении обоснованных управленческих решений, базирующихся на внедрении инновационных механизмов коллегиального экспертного управления содержанием образовательного и воспитательного процессов, программно-методическим и научным обеспечением.

Дальнейшее социальное проектирование национальной модели дополнительного образования детей и молодежи, становление инновационной социальной технологии управления качеством социокультурной и образовательной деятельности в области дополнительного

образования и социального воспитания предполагает в качестве ключевого основания для социальной рефлексии применение социологического мониторинга, развитие самоанализа и управленческого аудита в деятельности учреждений дополнительного образования детей и молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Досуг и неформальное образование. Обзор внешкольного образования в Европе / Рене Кларийс [и др.]; под общ. ред. Рене Кларийс. – Прага: EAICY, 2008. – 410 с.
2. Логинова, Л.Г. Качество дополнительного образования детей. Менеджмент / Л.Г. Логинова. – М.: Агентство «Мегаполис», 2008. – 392 с.
3. Ротман, Д.Г. Социологический анализ как инструмент управления качеством образования / Д.Г. Ротман, С.А. Морозова // Управление качеством образования: теория и практика / под. ред. А.И. Жука, Н.Н. Кошель. – Минск: Зорны верасень, 2008. – 560 с.

SUMMARY

The article shows the role of sociological analysis as a methodological foundation for social transformation of out-of-school education and training as a sphere of organized leisure activities of pupils in the system of supplementary education of children and youth. The article also contains the empirical data of the sociological research, reflecting the potential of innovative development of establishments of non-formal education of children and youth on the basis of studying and meeting the social demand for education and socio-cultural services in the field of organised leisure-time of pupils.

Поступила в редакцию 08.01.2013 г.

УДК 316.346.32–053.6:314.1(476)

С.А. Кулеш,

кандыдат сацыялагічных навук, дацэнт кафедры маладзёжнай палітыкі РІВШ

РОЛЯ СУЧАСНАЙ МОЛАДЗІ Ў ПРАЦЭСЕ ДЭМАГРАФІЧНАГА РАЗВІЦЦА БЕЛАРУСІ

Праблема дэмаграфічнага развіцця дзяржаў на сучасным этапе звязана з магчымасцямі іх паспяховага супрацьстаяння ў бліжэйшай перспектыве рызыкам постіндустрыялізму. Відавочна, што значны дэмаграфічны патэнцыял у стане істотна паўплываць на становішча краіны на міжнароднай арэне. І наадварот, дэпапуляцыю можна разглядаць як негатыўны фактар нацыянальнай бяспекі. Такім чынам, пераадоленне адмоўнага прыросту насельніцтва па-ранейшаму застаецца актуальным пытаннем у шэрагу краін. Да іх адносіцца і Рэспубліка Беларусь, дзе дэпапуляцыйным працэсам мінула ўжо дваццаць гадоў [2, с. 29]. Дадзеная тэндэнцыя характэрна для многіх краін еўрапейскага рэгіёна. Варта падкрэсліць, што дабрабыт насельніцтва не з'яўляецца адзіным фактарам, які

ўплывае на ўзровень нараджальнасці. У эканамічна развітых еўрапейскіх краінах наступствы тэмпаў зніжэння нараджальнасці да агульнай колькасці насельніцтва ў некаторай ступені нівеліруюцца павелічэннем сярэдняй працягласці жыцця. Скарачэнне сярэдняй працягласці жыцця і старэнне насельніцтва закладвае негатыўную тэндэнцыю ў доўгатэрміновай перспектыве. Адзначым, што толькі адна сацыяльна-дэмаграфічная група (маладзё) валодае дастатковым рэпрадуктыўным патэнцыялам, рэалізацыя якога дала б магчымасць сучаснаму беларускаму грамадству выйсці з дэмаграфічнага крызісу. Такім чынам, спынімся падрабязней на тых яе ключавых характарыстыках, якія дапамогуць нам даследаваць актуальны рэпрадуктыўны патэнцыял гэтай групы.